

Ян Гуан улыбнулся, но его улыбка не дошла до глаз:

— Ты адвокат Чжэн Хайяна, но даже не знаешь, кто я? Разве это не слишком непрофессионально?

Только тогда адвокат Ван узнал Ян Гуана:

— Вы... вы господин Ян?

Ян Гуан поставил сына рядом, скрестил ноги, положил руку на стол и начал легонько постукивать указательным пальцем по столешнице. Жест выглядел беззаботным, но тот, кто знал Ян Гуана, увидев это, замер бы от страха, не смея и дыхание перевести, ведь это движение означало, что Ян Гуан сейчас в очень плохом настроении.

Ян Гуан, чьи радость и гнев не отражались на лице, спокойным взглядом смотрел на адвоката Вана:

— Чжэн Хайян ранил моего брата. Если требуется предъявить письмо о примирении, похоже, вам, господин адвокат, сначала придется убедить меня.

Ян Гуан был человеком, некогда бывшим императором, его аура была необычной. Как только он сел, адвокат Ван понял, что с этим человеком будет нелегко справиться.

Адвокат Ван профессионально улыбнулся:

— Господин Ян, вообще-то дело в том, что мой доверитель он...

Ян Гуан поднял руку, прерывая речь адвоката Вана:

— Господин адвокат, прежде чем вы попытаетесь меня убедить, я считаю необходимым сделать заявление.

Адвокат Ван с недоумением посмотрел на Ян Гуана.

Ян Гуан продолжил:

— Если вы возьмете дело Чжэн Хайяна, боюсь, это станет последним делом в вашей адвокатской карьере.

— Вы мне угрожаете, господин Ян?

— Угрожаю? — Ян Гуан покачал головой. — Нет, я просто констатирую факт.

Адвокат Ван не сразу нашелся что ответить. Ян Гуан спокойно произнес:

— У Чжэн Хайяна есть деньги, он может нанять адвоката, бесстыдно бегать туда-сюда и выпрашивать у потерпевших письма о примирении. Но, господин адвокат, вы должны понимать: как представитель богатого второго поколения, я богаче его. Помимо денег, у меня есть известность... Угадайте, веду ли я сейчас прямую трансляцию?

Адвокат Ван вздрогнул, пристально уставившись на мобильный телефон Ян Гуана.

Ян Гуан рассмеялся, словно его позабавила нервозность адвоката Вана, взял телефон и показал ему:

— Не волнуйтесь, я не веду трансляцию. Но... если в будущем мы не придем к согласию, я не знаю, не начну ли я ее вести.

Адвокат Ван занервничал, вытирая пот со лба. В чайной ресторане работал кондиционер, было прохладно, но он все равно вспотел — его заставили вспотеть две небрежно брошенные фразы Ян Гуана.

Ян Гуан добавил:

— Такому известному крупному адвокату, как вы, наверное, не нужны эти жалкие гроши. Не стоит из-за какого-то отброса губить свою перспективную карьеру, я прав?

Дзинь-линь-линь!

Внезапно зазвонил телефон адвоката Вана, заставив его вздрогнуть. Сейчас он был похож на птицу, пугающуюся натянутой тетивы лука, поспешно вытащил телефон, на экране ясно светилось...

— Чжэн Хайян.

Ян Гуан приподнял бровь:

— Звонит ваш доверитель. Не возьмете трубку?

Адвокат Ван снова поднял руку, вытирая пот со лба. Он ничего не сказал, но наклонился вперед и сам протянул телефон Ян Гуану.

Ян Гуан принял телефон и равнодушно произнес:

— Знает, где его выгода.

С этими словами он ответил на звонок.

Раздался голос Чжэн Хайяна:

— Адвокат Ван! Как насчет письма о примирении?! Когда наконец все уладится? Вы говорили, что можете добиться для меня условного срока, а...

— Извините, — спокойно произнес Ян Гуан. — У адвоката Вана есть другие важные дела, поищите кого-нибудь получше.

Голос Чжэн Хайяна на мгновение замолк, затем раздался яростный крик:

— Ян Гуан?!

В отличие от ярости Чжэн Хайяна, Ян Гуан выглядел очень расслабленным:

— Нет, искать кого-то получше тоже не нужно. Потому что никто не станет браться за апелляцию для такого отброса, как ты.

— Ян Гуан, это ты!! — заревел Чжэн Хайян.

Ян Гуан спокойно сказал:

— Чжэн Хайян, если уж быть плохим, то хотя бы будь плохим с уровнем, с принципами. Ты действительно позоришь плохих парней. Такой, как ты, который даже себя не может контролировать, готовься отсидеть весь срок до конца.

Сказав это, под яростные и бесполезные вопли Чжэн Хайяна, Ян Гуан совершенно естественно положил трубку и внес номер Чжэн Хайяна в черный список.

Адвокат Ван, дрожа от страха, принял обратно телефон:

— Господин Ян, мне действительно очень жаль, я раньше... раньше тоже хотел ему отказать. Будьте уверены, дело такого отброса я не возьму, и мои коллеги тоже не возьмут.

Ян Гуан кивнул:

— Если господин адвокат занят, можете идти.

— Да-да-да! — Адвокат Ван, закончив, тут же пулей выскочил и сбежал.

Маленький пампушка Ян Цзянь послушно сидел в стороне, ожидая, пока папа закончит обсуждать дела. Увидев, что папа закончил, он поднял головку, поднял большой палец и, помахав им Ян Гуану, сказал:

— Папа! Круто!

Маленькому пампушке было еще слишком мало лет, разве он понимал, что такое «круто»? Но, услышав похвалу от сына, Ян Гуан, хотя и не признавался в этом, в глубине души почувствовал легкую радость.

Сказав это, маленький пампушка заморгал большими глазками и сладко спросил:

— Папа, можно мне взять с собой булочку с ананасом? На завтрак! Вкусно!

Услышав слова «булочка с ананасом», Ян Гуан невольно вспомнил, как сын говорил: «Сладкая, как папа», и нарочно сделал серьезное лицо:

— Значит, ты сказал, что папа крутой, только потому, что хотел булочку с ананасом?

— Нет, нет! — Маленький пампушка тут же замахал руками, искренне говоря:

— Папа самый крутой! Даже если не будет булочки с ананасом, папа все равно самый крутой! Правда!

Ян Гуан просто подшучивал над ним и не воспринимал всерьез, подозвал официанта:

— Десять булочек с ананасом, упаковать.

Ян Гуан с сыном, неся упакованные десять булочек с ананасом, покинули ресторан, и тут позвонил Ян Чжэн, вкрадчиво сказав:

— Старший брат, я больше не могу, не могу больше тянуть, все, что можно было проверить, проверили, осталось только проверить молочные железы и простату! Как у вас там дела?

Ян Гуан с сожалением покачал головой. Похоже, второй брат, чтобы задержать третьего брата и старика, тоже очень старался.

— Не волнуйся, уже все решено. Чжэн Хайян хочет нанять адвоката? Пусть попробует в следующей жизни.

Ян Чжэн с огромным облегчением выдохнул:

— Отлично... отлично, я уже всю ложь на эту жизнь выложил...

Разобравшись с отбросом Чжэн Хайяном, отец и сын неспешно пошли обратно. Только вернулись домой, как услышали громкий смех Жун Му:

— Вернулся маленький сладкий пампушка? И вернулся еще более сладкий папа.

— Что вкусненького принесли? — Жун Му увидел булочки с ананасом, и его глаза загорелись:

— Я больше всего люблю булочки с ананасом! Гуан, ты настоящий братан, откуда ты знал, что я, увлекшись писаниной, не наелся за ужином?

Ян Гуан же сказал:

— Это моему сыну на завтрак.

— Десять?! — воскликнул Жун Му. — У моего племянника разве такой аппетит? Эй... что-то не так!

Жун Му опомнился:

— погоди, а мой племянник разве может есть сладкое? Булочки с ананасом ведь сладкие!

Маленький пампушка Ян Цзянь немного смутился, обнимая коробку с десятью булочками с ананасом:

— Остальное я еще не пробовал, но булочки с ананасом такие вкусные!

— Это хорошее начало, — сказал Жун Му. — Пойдем, племянник, завтра брат отведет тебя на десертный шведский стол, будем есть все, что захочется!

— Спасибо, братик! — сладко сказал маленький пампушка.

Жун Му с улыбкой спросил:

— Раз брат такой хороший, поделишься с ним одной булочкой с ананасом?

Ян Цзянь подумал, что это действительно так, брат так хорошо к нему относится, нужно угостить его булочкой с ананасом, и уже хотел щедро достать одну коробку и сунуть Жун Му, но Ян Гуан остановил его:

— Цзянь, не обращай на него внимания.

Жун Му: «...» Завел сына — забыл о братьях!

Вскоре после возвращения домой Ян Гуану позвонил Янь Мо:

— Я слышал о деле с адвокатом. Спасибо тебе, брат Ян.

Ян Гуан ответил:

— Не благодари, это тоже касается моих собственных дел.

Чжэн Хайян ранил Ян Чжэна, и с характером Ян Гуана, который мстит за малейшую обиду, он определенно не позволит Чжэн Хайяну спокойно прожить вторую половину жизни.

У Янь Мо, похоже, было еще что-то. Он помолчал и сказал:

— Кстати, насчет того парня, которого вы привели, он ушел.

— Ушел?

Ян Гуан и остальные поспешили в бар. Янь Мо ждал их у задней двери бара, открыл дверь и впустил их. Действительно, молодого человека уже не было видно.

Янь Мо сказал:

— Сегодня в баре было немного много дел, я не заметил, не знаю, когда он ушел.

— Мишка!

Маленький пампушка Ян Цзянь вдруг выскользнул из объятий Ян Гуана и, словно маленькая юла, быстро побежал «туп-туп-туп» вперед, к изголовью кровати, подпрыгнул и схватил стоявшего там игрушечного медвежонка.

Тот самый игрушечный медвежонок, которому молодой человек оторвал голову, теперь чудесным образом восстановился: голова и тело снова соединились, и даже наполнитель был заново набит.

<http://bllate.org/book/16206/1455513>